

УДК 321.01

А.Ю. Малышев**СИМВОЛИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Политический режим рассматривается как частный случай политической системы, значимым компонентом которого является символика государства. Прослеживаются исторические истоки, варианты трансформации и характеристики герба, флага, гимна, государственных наград и праздников. Сделан вывод о связи государственной символики с господствующей идеологией и ее типических чертах: эклектичности, доминировании клерикальных, милитаристских, имперских мотивов.

Ключевые слова: *политический режим, политическая система, символика, идеология.*

Происхождение (от французского *regime* – управление, или латинского *regimen* – направление, кормило власти, правление) и смысл понятия «политический режим» достаточно очевидны. Режим трактуется как «государственный строй», «метод правления», «образ правления», «способ функционирования властного порядка», «установленный порядок деятельности», «условия деятельности», «совокупность средств и методов осуществления экономической и политической власти господствующего класса».

Очевидно, что все эти определения достаточно сходны и одновременно трактуют понятие весьма неоднозначно. Это проистекает, как совершенно справедливо указывают авторы фундаментальных «Категорий политической науки» [1. С. 153], из наличия, по крайней мере, трех нюансов рассмотрения режима – как политического строя в целом; как альтернативы; как источника правления, т.е. власти.

В первом случае режим рассматривается как метод управления, комплекс элементов институционального, социологического и идеологического порядков, образующих политическую власть конкретной страны на определенный период. В этом понимании выражаются формально-юридический и конституционный аспекты организации политической системы, характеризующие структуру государственной власти, например режим Пятой Республики во Франции или режим современного российского государства.

Второе определение характеризует открытые для изменений переменные параметры политического строя, в том числе его социально-экономические основания – например, режим шоковой терапии, монетаристский режим, режим «нулевых годов».

Наконец, режим как источник правления, как властный авторитет, определяющий политический строй, рассматривается через призму конкретного политического персонажа, например режим Ельцина.

Использование подобного подхода позволяет нам в применении к современной российской действительности говорить о конституционно декларированной и реально функционирующей политической системе России в кон-

кретных хронологических рамках («нулевые годы»), о процессе дистанцирования от той системы, что существовала в 90-е годы прошлого века, наконец, о режиме Владимира Путина – генерального актора новой системы. Избрание в 2008 г. президентом Д. Медведева в принципе не изменило содержание режима, придав ему внешне дуалистическую форму «танDEMократии».

Все исследователи политического режима, от античных мыслителей до политологов современности, рассматривают его либо как составную часть, либо как частный случай политической системы. Второе наблюдение связано с растущим пониманием исследователями поликомпонентности, мультифакторности режима как системы.

Под *системой* (гр. *systema* – целое, составленное из частей; соединение) понимается множество закономерно связанных друг с другом элементов (предметов, явлений, процессов), которые складываются в целостное образование с новым качеством. Элементы системы характеризуются постоянным и устойчивым взаимодействием [2. С. 43] и являются переменными, независимыми от характера и степени их связи [3. С. 323].

Устойчивыми компонентами рассматриваемого режима являются вполне определенный базис – рентная (сырьевая) экономика – и соответствующая ему надстройка в ее политическом (этакратическая «вертикаль власти», авторитарно-олигархические тенденции), социальном (резко дифференцированное по доходам население с доминированием патерналистских настроений и зачаточным гражданским обществом), идеологическом (консерватизм, этатизм, пуризм, клерикализм), культурном (гламурно-патриотический кич) проявлениях.

Аналитическое исследование режима невозможно без учета социокультурных факторов: традиций, ценностей, самоидентификации общественного сознания. Нельзя забывать вывод Истона о том, что предложение ценностей и навязывание их большинству членов общества в качестве обязательных является базовой функцией политической системы [3. С. 323–324]

Рассматривая символику как компонент всех трех указанных ипостасей политического режима Российской Федерации, нельзя не отметить такую всеобъемлющую черту, как культурный синкретизм – в символике как государства, так и конкретных политических персоналий и кланов причудливо переплелись атрибуты монархическо-имперского и советско-коммунистического прошлого с некоторыми элементами трансформационно-транзитного характера. Это особенно явно прослеживается в подборе государственных символов Российской Федерации.

Старейший из государственных символов – *герб*. Государственный герб Российской Федерации был утвержден Указом президента от 30 ноября 1993 г. В основу его был положен традиционный для российской истории символ двуглавого орла. Однако в отличие от царского герба, где орел был черного цвета и помещался на золотом фоне, современный гербовый орел имеет золотой цвет и расположен на красном поле. Федеральным конституционным законом от 25 декабря 2000 г. герб был окончательно легитимирован. Напомним, что двуглавый орел был воспринят в 1497 г. в качестве государственного герба Московской Руси после вступления Ивана III в брак с Софьей Палеолог, племянницей последнего византийского императора, не

только как символ принадлежности государства как к Западу (Европе), так и к Востоку (Азия). Принятием герба утверждался постулат о Москве и Российском государстве как о Третьем Риме. В современных условиях эта концепция имеет достаточное число сторонников как среди политиков, так и среди рядовых граждан.

Вторым по старшинству атрибутом государственной символики является национальный *флаг*.

Допетровская Русь не знала единого государственного флага: собственные стяги, хоругви и штандарты имел каждый из монархов. Используемое сегодня бело-бирюзово-красное полотнище в качестве общенационального флага появилось при Петре I (1705 г.). Несмотря на отсутствие в истории и монархической России, и современной Российской Федерации официального толкования цветового решения флага, имеется много достаточно популярных объяснений. Например, ряд геральдистов объясняют цвета флага сочетанием народного и государственного начал. Белый цвет символизирует мир, чистоту, правду, «негнущее совершенство», а также (в прошлом) монархический характер власти; синий – веру и верность, постоянство, благородство; красный – кровь народа, пролитую за Отечество. Существуют объяснения трехцветности как символа единства трех восточнославянских народов, как символа святой Троицы, как признания трех стихий и т. п.

В 1858 г. Александр II, не отменяя общенационального государственного триколора, по предложению немецкого геральдиста барона Кене высочайше утвердил гербовые (геральдические) цвета имперского триколора – черный, желтый (золотой), белый (серебряный), что соответствовало цветам государственного герба. Однако новый флаг не прижился, и уже Александр III повелел «употреблять исключительно» бело-сине-красный триколор. В таком виде флаг России просуществовал до 1917 г. и был восстановлен в качестве государственного символа в России Верховным Советом РСФСР 22 августа 1991 г. и Указом Президента от 11 декабря 1993 г., а окончательно утвержден Федеральным конституционным законом от 25 декабря 2000 г. [4].

Вместе с тем не исчезли из политического обихода и другие знаменные символы прошлых эпох. Так, Указом Президента Российской Федерации от 15 апреля 1996 года предусматривается, что в дни государственных праздников, дни воинской славы и при проведении воинских ритуалов и массовых мероприятий, связанных с боевыми победами российского народа, наряду с Государственным флагом (триколором) используется Знамя Победы – красное полотнище с изображением в верхнем углу пятиконечной звезды.

К другим атрибутам знаменной символики следует отнести *Штандарт Президента РФ* и учрежденные 13 марта 2001 г. личные штандарты министров обороны, юстиции, МЧС, директоров СВР, ФСБ, ФС ЖДВ¹, ФПС, руководителя ФСО, генерального директора ФАПСИ, введенные Законом РФ 29 декабря 2000 г. *знамена Вооруженных Сил* (чего не было ни в царские, ни в советские времена), их видов и родов (ВМФ, СВ, ВВС, Космических войск), специальных

¹ Федеральная служба железнодорожных войск упразднена 9 марта 2004 г.

войск, (ФСО, ФСНП, Внутренних войск МВД, войск ФПС, Железнодорожных войск, войск ФАПСИ, войск Гражданской обороны)².

Позднее всего российское государство приобрело музыкальную символику. Работа над новым гимном России велась в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 11 мая 1990 г., положившим в основу музыкальной редакции гимна «Патриотическую песню» М. Глинки, впервые прозвучавшую в качестве гимна России 23 ноября 1990 г. и утвержденную в таком качестве постановлением III Съезда народных депутатов РСФСР и Указом Президента Российской Федерации от 11 декабря 1993 года. Однако работавшая с февраля 1993 г. конкурсная комиссия по обсуждению проекта текста гимна отвергла *все* (свыше 6 тысяч) поступившие заявки [5]. В марте 1999 г. Государственная дума, а в 2000 году новоизбранный президент В. Путин высказались за сохранение музыкальной редакции советского гимна, и музыка А. Александрова была утверждена 25 декабря 2000 г. Федеральным конституционным законом «О Государственном гимне Российской Федерации». 22 марта 2001 г. был утвержден текст гимна на стихи все того же С. Михалкова.

В еще большей степени эклектична система *государственных наград* Российской Федерации, которая (на 1 января 2011 г.) включала в себя звание Героя Российской Федерации, 15 орденов, 15 медалей, 2 знака отличия и 59 почетных званий Российской Федерации. Эклектичность системы выражается не только в использовании имперских, советских и современных российских наград, но и в их дизайне – в сочетании христианских четырехконечных креста и звезды с восьмиконечной («вифлеемской») и пятиконечной (пентаграмма) богоборческой коммунистической и одновременно масонской звездами [6. С. 51; 7. С. 53].

Еще в большей степени эклектизм ощущается во все растущем массиве ведомственных наград, для названия которых используются как типично советские формулы (медали ФМС «За добросовестный труд» и «За заслуги», ведомственные медали Федерального агентства по рыболовству «За заслуги в развитии рыбного хозяйства России» I и II степени и «Ветеран рыбного хозяйства России»), так и достаточно архаичные, заимствованные из опыта царской России (медали ФМС «За усердие»). В названиях наград общегосударственного плана явно превалирует военная терминология (орден Саратовской области «За стойкость и героизм», орден «Доблесть Кузбасса», Почетный знак губернатора Мурманской области «За доблестную службу в Заполярье»).

Некоторые политики полагают некорректным присвоение высшим наградам государства имен православных святых (Андрея Первозванного и Георгия) только одной (хоть и самой многочисленной) конфессии. Им возражают, что символы других конфессий и этносов используются в государственной символике (в том числе и наградах) субъектов Федерации, что подчеркивает федеративный характер построения нашей страны.

Так, еще в первые годы существования СССР свои государственные награды (ордена и медали) имели практически все союзные республики. В

² Федеральная пограничная служба, ФАПСИ и Федеральная служба налоговой полиции упразднены 11 марта 2003 г.

дальнейшем система государственных наград была централизована, а предложения Л. Берия ввести ордена республиканского значения в 1953 г. официально были признаны не только ошибочными, но и антигосударственными. Однако в условиях современного демократического государства ряд республик – субъектов РФ учредил свои собственные государственные награды.

Так, в 1994 г. был учрежден Орден Республики Тыва³; Республика Саха (Якутия) в феврале 1997 г. учредила орден «Полярная звезда», почти одновременно учрежден орден «Тан Чолмон» («Утренняя звезда») в Республике Алтай, в 1999 г. была учреждена медаль Республики Татарстан «Материнская слава». Другие республики в качестве наград используют систему почетных званий. В 1997 г. в Республике Алтай учреждены звания «Эл кайчы» («Народный сказитель») и «Быйанду эне» («Почитаемая мать»), вручается за рождение и воспитание 5 и более детей).

Следует отметить и все более возрастающее количество наград негосударственных институтов. По иерархии Совета по общественным наградам Российской геральдической палаты к высшим общественным наградам РФ относятся ордена «Слава России», Петра Великого, «Золотая звезда за верность России», «За возрождение России», «Почетный гость России», «За вклад в Победу», «За профессиональную честь, достоинство и почетную деловую репутацию», «За заслуги перед Обществом», знак ордена Св. Александра Невского «За труды и Отечество», наградной крест «Защитнику Отчества». Все отмеченные выше приметы эклектизма, клерикализма и милитаризации видны и в этой совокупности наград.

Эклектична и совокупность государственных праздников России, «дней воинской славы» и так называемых памятных дат, где причудливо переплетены церковно-религиозные (Рождество Христово, День Крещения Руси), советско-коммунистические (День защитника Отечества – бывший День Советской армии, Международный женский день, Праздник Весны и Труда – бывший День солидарности трудящихся, День Победы, День Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г.) и новоизобретенные (День России (12 июня), День памяти и скорби (22 июня), День партизан и подпольщиков (29 июня), День народного единства (4 ноября), День солидарности в борьбе с терроризмом (3 сентября), День Героев Отечества (9 декабря) праздники. Сохраняется и регулярно расширяется череда так называемых профессиональных праздников, причем зачастую одна и та же отраслевая корпорация имеет несколько праздников (13 января – День Российской печати, 3 мая – Всемирный день свободы печати, 5 мая – День Советской печати). Всего государством установлено более двухсот праздников, отмечаемых в России (последним по времени 11 сентября 2009 г. был установлен День программиста, отмечаемый в 256-й день года – 13 сентября или, если год високосный, – 12 сентября). Как представляется, процесс «изобретения традиций» (по выражению Эрика Хобсбаума), организованный современным правящим классом, носит мозаичный, клиповый, слабо адаптированный к ментальности россиян характер. Не случайно, День национального единства, учрежденный «в память освобождения Москвы от польских интервентов» четыре века на-

³ Просто Орден, без указания его названия.

зад, воспринимается радикально-националистическими организациями типа РНЕ, ДПНИ или «Славянского союза» как день «русских маршей», муфтием Равилем Гайнутдином – как праздник единства двух крупнейших народов РФ, который олицетворяет подвиг русского князя Дмитрия Пожарского и этнического татарина Козьмы Минина, коммунистами – как попытка отменить традиционное празднование дня революции, а большинством россиян – как неожиданный выходной день.

Помимо государства, в символике политического режима непосредственное участие принимают и негосударственные институты – прежде всего политические партии, религиозные конфессии, общественные ассоциации, бизнес-структуры.

Тема партийной символики требует отдельного рассмотрения [см., например: 8. С. 7–8; 9. С. 60–63]. Здесь же отметим влияние символики лишь двух партий России – «Единой России» и КПРФ (символика других партий, даже старейших ЛДПР и «Яблока», большинству граждан не известна), – на формирование международного имиджа государства. Если традиционный антикоммунизм западного общества в какой-то мере сбалансирован сегодняшним широким распространением левых взглядов и символика российских коммунистов (красная звезда и знамя, серп и молот) воспринимается достаточно адекватно, то эмблематика «партии власти» – белый, а затем бурый медведь, – вызывает негативное впечатление, что во многом связано с фольклорным амплуа медведя в ментальности западных народов: в отличие от русского фольклора у них медведь – всегда отрицательный персонаж. Подобное отношение, кстати, вполне сопоставимо с нашим восприятием некоторых символов других народов – осла у Демократической партии США или воющего волка у тюркских и вайнахских народов.

Свои награды имеют и конфессиональные структуры. Согласно Положению о наградах Русской Православной Церкви (октябрь 2004 г.) в РПЦ 20 орденов и медалей, названных именами святых, и орден для награждения глав государств, правительств и церквей – орден «Славы и Чести». Высшей наградой РПЦ является орден Святого апостола Андрея Первозванного (учрежден в 1998 г.).

Высшей мусульманской наградой в РФ является орден «Аль Фахр» (Почета), учрежденный Советом муфтиев России в 2003 г.

Уже отмеченные выше черты эклектизма и клерикализма наиболее ярко, по нашему мнению, нашли свое выражение в «назначении» православных святых покровителями как всего «русского воинства» (Дмитрий Донской и Георгий Победоносец), так и отдельных видов и родов войск: Георгий Победоносец – у Сухопутных войск, Савва Сторожевский – для ВВС, сразу трое святых – апостол Андрей, Николай Чудотворец и адмирал Федор Ушаков – для ВМФ. Покровительство Ракетным войскам стратегического назначения возложено на Илью Муромца и великомученицу Варвару, воздушно-десантным войскам – Илью Пророка. Бывшие российские государи князь Даниил Московский и равноапостольный князь Владимир курируют соответственно Инженерные и Внутренние войска. Дефицит милитаризированных святых приводит к тому, что ряд святых покровительствуют сразу двум разно-

видностям войск: Федор Ушаков – флоту и Дальней авиации ВВС, Илья Муромец – ракетчикам и пограничникам.

Имплицитная связь символических компонентов с идеологией правящего режима проявляется не только в официально-консервативной аксиологии «Единой России» (патриотизм, пуризм, державность/имперскость, клерикализм и т.п.), но и в стилистическом эклектизме. Борис Дубин, введший в научный оборот понятие «гламуризация публичности», отмечает, что ее главная цель – унификация через церемониальные процедуры [10. С. 12–13]. Это сопрягается и с так называемой «теоремой» Айзека Томаса: «Если нечто принято за реальность, оно становится реальностью в своих последствиях». Подобная реализация, впрочем, приводит порой к очень странным результатам, среди которых проект двухголового аиста в качестве эмблемы сочинской олимпиады – лишь забавная частность.

Литература

1. *Категории политической науки: Учебник* / под ред. А.Ю. Мельвиля. М.: МГИМО. РОС-СПЭН, 2002.
2. *Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов* // Системные исследования: Ежегодник. М.: Наука, 1969. С. 30–54.
3. *Истон Д. Категории системного анализа политики* // Политология: Хрестоматия / сост.: проф. М.А.Василик, доц. М.С.Вершинин. М.: Гардарики, 2000. С. 319–331.
4. *Государственная символика Российской Федерации: Конституция РФ. Гос. гимн РФ. Гос. герб РФ. Гос. флаг РФ. М.: Экзамен, 2001.*
5. *Косич И. Все слушают стоя...* // Российская газета. 2000. 10 окт.
6. *Телегин С. Крест и пентаграмма* // Политический журнал. 2005. № 17. С. 50–52.
7. *Вилинбахо Г. Награды – это социальный регулятор* // Политический журнал. 2005. №17. С.53.
8. *Малышев А.Ю. Организационные вопросы деятельности партий в России.* Новосибирск: СибАГС, 1995. С. 7–8.
9. *Малинкин А. Подпольный обком награждает...* // Политический журнал. 2005. №17. С. 60–63.
10. *Дубин Б. Режим разобщения* // Pro et Contra. 2009. № 1. С. 6–19.